
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 331.301.26

В. Н. КОВАЛЁВ,
*профессор, доктор экономических наук,
завкафедрой экономики предприятий и менеджмента,*
Е. А. АТАЕВА,
*доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики предприятий и менеджмента*

*Украинская инженерно-педагогическая академия
(Харьков)*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТРУДА

Раскрыты социальные последствия труда, механизм взаимодействия системы объективных законов развития природы и общества, цель и закон человеческого развития, формы преобразования социально-экономических отношений в мире, социализации и гуманизации капиталистической системы хозяйствования. Определены научные предпосылки формирования ноосферной доктрины и методология количественной оценки нормативов системы социального партнерства.

Ключевые слова: труд, социальные последствия, законы развития, человеческий и трудовой потенциалы, человеческий капитал, экономические формации, общественные отношения, методология количественной оценки, социальные стандарты и нормативы, социальное партнерство, добавленная стоимость.

V. N. KOVALYOV,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Chair of Economy of Enterprises and Management,*
E. A. ATAIEVA,
*Assoc. Professor, Cand. of Econ. Sci.,
Assoc. Professor of the Chair of Economy of Enterprises and Management*

*Ukrainian Engineering-Pedagogical Academy
(Khar'kov)*

SOCIAL CONSEQUENCES OF THE DEVELOPMENT OF A HUMAN LABOR

The social consequences of a labor, a mechanism of interaction of the system of objective laws of development of the Nature and the society, the aim and the laws of a human development, and the forms of transformations of socio-economic relations in the world, socialization, and humanization of the capitalist economic system are discussed. The scientific preconditions of the formation of a noospheric doctrine and a methodology of quantitative evaluation of the normative of a system of social partnership are determined.

Keywords: labor, social consequences, laws of development, human and labor potentials, human capital, economic formations, social relations, methodology of quantitative evaluation, social standards and normatives, social partnership, added value.

© Ковалёв Валерий Николаевич (Kovalyov Valerii Nikolaevich), 2016; e-mail : epmuipa@ukr.net
© Атаева Елена Алимовна (Ataeva Elena Alimovna), 2016; e-mail : ataevaelena@mail.ru.

Труд — явление уникальное в природе и обществе. Как осмысленное деяние человека, возникшее одновременно с его появлением на нашей планете, труд стал не только источником удовлетворения растущих духовных, материальных и социальных потребностей людей, но и генератором воспроизводства и непрерывного развития своего источника, то есть самого человека как носителя его потенциала. Уникальность труда как явления не только общественного, но и естественного, природного проявляется также в совершенствовании умственной деятельности человека, роль которой в развитии человеческой цивилизации и биосферы Земли возрастает ускоряющимися темпами.

Но, оценивая значение труда в развитии производительных сил мирового общества, имея в виду масштабность обобществления труда, следует также учитывать и его основополагающую роль в становлении общественных устоев развития труда в историческом аспекте и, прежде всего, его социально-экономических последствий, служащих фундаментом для оценки стратегических перспектив человечества и его цивилизации. Отсюда, выделяя умственную деятельность человека, его интеллектуальный труд, необходимо оценивать ее как первородное состояние любого труда, ибо всегда сначала — человеческая мысль, а затем — ее воплощение в материальную конструкцию. Следовательно, перспективы развития человеческого труда, как и самого человека, необходимо рассматривать в первую очередь как прогресс человеческого разума, исходя из учения В. Вернадского о ноосфере, представляющей совокупную человеческую мысль в структуре биосферы Земли [1].

Значимость труда в жизнедеятельности людей всегда привлекала к себе внимание науки. Но фундаментальные исследования труда были начаты только в XIX в. в связи с развитием труда, его производительных сил, капиталистических форм выражения и распределения его результатов в обществе товаропроизводителей. Наиболее известными представителями науки о труде этого направления были А. Смит [2], Д. Рикардо [3], К. Маркс [4], раскрывшие анатомию классового общества и направления преобразования производственных отношений в сфере труда, основанных на частной собственности на средства производства, в общественные отношения на базе совместной собственности. Именно эти научные положения их учения стали основополагающими в исследованиях социальных последствий человеческого труда в наше время.

В условиях развития монополистического капитализма такие зарубежные ученые-экономисты, как А. Маршалл [5], П. Самуэльсон [6], К. Макконнелл [7] и другие, сосредоточили свое внимание на рыночных формах выражения результатов труда в ключе кейнсианской теории экономического роста. Однако в их теории не затронуты вопросы социальных последствий развития труда, несмотря на то, что их сущность непосредственно вытекает из цели человеческого развития.

Новое направление исследований труда открыл в начале XX в. Ф. Тейлор [8]. Он и его последователи затрагивали проблемы эффективности, нормирования и оплаты труда, направленные на решение организационных задач и максимизацию интенсивности труда. Продолжателями такой концепции в советской России стали С. Струмилин [9], А. Гастев [10], А. Кудрявцев [11] и другие, рассматривавшие вопросы социальных последствий труда в условиях существовавшей тогда в СССР модели социализма, которая оказалась нежизнеспособной.

В современной Украине проблемы труда исследуются в широком диапазоне такими учеными, как А. Гальчинский [12], А. Колот [13], Э. Либанова [14], Д. Богиня и Е. Гришнова [15], М. Ким [16], в России — Б. Генкин [17], Н. Волгин [18] и

другие. Их внимание в основном приковано к таким категориям общественного труда, как социально-трудовые отношения, человеческий капитал, трудовой потенциал и в меньшей мере – оплата труда. Безусловно, указанные категории определяющим образом влияют на социальные результаты труда и характер их общественного использования, но обособленный анализ мешает рассматривать их в системе механизма взаимодействия элементов общественного производства и социального развития общества.

Таким образом, **цель статьи** – установить механизм взаимодействия элементов общественного производства и труда, а также его социальные последствия, соответствующие требованиям объективных законов развития природы и общества.

Результаты наших исследований социальных последствий труда в контексте ноосферной идеологии позволили сформулировать ряд научных положений, которые могут быть использованы в процессе работы над социальной доктриной стратегического развития человечества.

1. Установление цели существования и развития человечества и средств, обеспечивающих ее достижение. В совокупности они определяют закон общественного развития. При этом возникает необходимость акцентировать внимание на том, что действие закона человеческого развития носит объективный характер, не зависящий от воли и желания людей, как и само появление человека на планете, которое также стало проявлением этого закона развития.

Однако в экономической науке до сих пор не достигнуто единство взглядов в понимании цели существования человечества и закона его развития. Например, А. Колот и О. Герасименко, обобщая позиции таких ученых с мировым именем, как В. Франкл, М. Хелпер, Ю. Дуберман, обратили внимание на значимость понимания цели человеческого бытия, не раскрыв, однако, ее сущность [19]. В свою очередь, М. Павлов выделяет систему таких целей существования человечества:

- 1) развитие творческого потенциала человека;
- 2) восстановление ресурсов;
- 3) освоение и заселение космоса [20].

При этом ни одна из указанных целей не согласуется с вопросом: какая из них главная и зачем она нужна человечеству?

Становится очевидным, что в оценке цели существования людей или всей их совокупности должен быть принят один критерий – сообща выживать и процветать на нашей планете, а не погрязнуть в сиюминутных бытовых интересах. По нашему мнению, ближе всего к истине суждение Святого Апостола Павла, который, согласно Новому завету, в послании к Ефессянам, говоря о цели, с которой Бог создал людей, сказал: “Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которых Бог предназначил нам исполнять” [21, с. 680].

В своих исследованиях мы исходим из необходимости учитывать проявление триединого начала человеческого бытия: духовного, материального и общественного. В совокупности начал определяющими являются человеческий разум, мысль человека как функция интеллектуального труда, определяющая стремление людей к истине, устранению препятствий на пути прогресса. Эта закономерность развития человека и его мысли раскрывается В. Вернадским в учении о ноосфере, практикой человеческого бытия, цикличностью развития человеческой цивилизации, под которой мы понимаем смену экономических формаций, которые, как известно, лишь в том случае обеспечивают прогресс человеческой цивилизации, когда соответствуют уровню и качеству производительных сил общества.

Современное мировое сообщество переживает глобальный человеческий кризис своей цивилизации, проявляющийся в форме терроризма, вынужденного переселения народов, гражданских и мировых войн, "цветных" революций и других видов хаоса, которые наталкивают на мысль, что причиной этого является несоответствие общественных производственных отношений монополистического капитализма уровню общественных производительных сил их постиндустриального, информационного периода. Следовательно, перед человечеством возникает глобальная цель его существования и развития — формирование в планетарном масштабе мирового сообщества с высоким уровнем духовности и общественного сознания, основанного на принципах справедливости, добра и человеколюбия. Это в идеале. Об истинности такого понимания сущности цели человеческого бытия и его развития могут свидетельствовать современные достижения науки, религии и практики.

Указанная цель в сочетании с обслуживающими ее средствами может раскрывать сущность объективного закона развития человечества, поэтому вполне понятно, что в качестве такого средства может выступать только уровень общественных производительных сил. Следовательно, закон общественного развития человечества на планете можно сформулировать примерно так: *формирование в планетарном масштабе мирового сообщества с высоким уровнем духовности и общественного сознания, основанного на принципах справедливости, добра и человеколюбия и на базе общественных производительных сил, способных обеспечивать высокий уровень материального бытия людей и их стремление к совершенству своих жизненных устоев.*

Открытие и освоение такого закона мировым сообществом будет знаменовать новое миропонимание роли преобразования социально-общественных отношений в соответствии с достигнутым уровнем производительных сил. Степень участия каждого человека в осуществлении этой цели как проявление его исторической миссии определяется общественной необходимостью, личными социальными потребностями, врожденными и приобретенными способностями к труду. Духовному преобразованию общества в контексте ноосферной доктрины и социальных последствий труда будет способствовать возврат к единению религии с наукой, государством и образованием, ибо заслуга религии состоит именно в том, что она сформировала концепцию духовности человеческих деяний и настойчиво продвигает ее в жизнь. И, как писал французский философ Э. Шюре, такая эволюция единения науки и религии уже начинается в человеческом сознании [22].

2. Разрешение основных противоречий капиталистического способа производства.

Как известно, основными противоречиями капиталистической формации являются противоречия между наемным трудом и частнособственническим капиталом, а также между производительными силами и производственными отношениями в обществе. Они взаимозависимы и ограничены временем существования данного способа производства. Остроту противоречия между трудом и капиталом определяет неравенство в распределении доходов на личное потребление между наемными работниками и работодателями. Поэтому в качестве инструмента его разрешения используются такие способы, как социальный диалог, социальный договор и социальное партнерство.

В экономической науке механизм социального партнерства представлен способом социализации капитализма и разрешения противоречия между трудом и капиталом. Однако на практике, из-за сжимания оплаты труда до уровня ниже стоимости рабочей силы, предприниматели увеличивают свою сверхприбыль, делиться которой с наемными работниками добровольно не желают. Таким образом, социальное

партнерство фактически превращается в пустую формальность, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в научных изданиях Украины и других стран. Поэтому, по нашему убеждению, чтобы механизм социального партнерства начал выполнять функцию, возложенную на него МОТ, его необходимо кардинально преобразовать.

Сущность наших предложений сводится к необходимости установления на законодательном уровне социальных стандартов и нормативов, обязательных к применению. Такие стандарты и нормативы представляют собой пропорции распределения добавленной стоимости между наемными работниками и собственниками капитала в процентах к их общей сумме. Методологические подходы к количественной оценке таких нормативов, являющихся одной из форм проявления меры выражения общественных отношений вообще, будут рассмотрены далее.

Как известно, противоречия между производительными силами и производственными отношениями носят глобальный характер, касающийся судьбы существующих экономических формаций, рамки которых создают простор для развития производительных сил или, наоборот, сдерживают его. Эта закономерность проявляется в чередовании эпох человеческой цивилизации и экономических формаций и оставила след в истории человеческого развития. Известна также и современная ситуация, в которой оказалось мировое сообщество, пережившее индустриальный этап развития производительных сил и вступившее в постиндустриальную стадию, визитной карточкой которой стали освоение космоса, сплошная информатизация и глобализация мировой экономики. На очереди другие научные открытия в медицине, генетике, технологиях и пр.

Таким образом, прогресс в развитии производительных сил характеризуется непрерывностью и ускорением в геометрической прогрессии его темпов, сжимающих время преобразований общества. Явно наступает черед трансформации экономических отношений, которые уже сдерживают прогресс человечества.

3. Роль трудового потенциала в преобразовании существующих социально-экономических отношений капиталистической формации. Не секрет, что господствующая в экономической науке демографическая концепция трудового потенциала определяет его сущность по совокупности таких личных качеств работника, как здоровье, образование, профессионализм, опыт, умение, врожденные и приобретенные навыки, мотивированность труда и др. Однако они характеризуют только уровень личной производительной силы работника, которая сама по себе в потенциальном состоянии не выражает экономических отношений наемного работника и работодателя. В нашем представлении, эти личные качества наемного работника, по сути, характеризуют не трудовой, а человеческий потенциал, который в силу этого не может быть отнесен к экономической категории, как это трактуют сторонники демографической концепции трудового потенциала, поскольку выражает производительные силы, но не производственные отношения. В то же время, как известно, создателями теории человеческого капитала Т. Шульцем и Г. Беккером указанные качества человеческого потенциала названы человеческим капиталом, и нигде в их трудах не отмечено, что в человеческий капитал они превращаются под влиянием капиталистической формы хозяйствования, а не наращивания массы ресурсов в стоимостном выражении, ибо в ином случае к капиталу вообще можно отнести и клубнику, которую украинцы ездят собирать в Евросоюз, обедняя тем самым социальные последствия труда в своей стране. Другими словами, человеческий капитал – это элементы человеческого потенциала, на которых стоит печать капиталистических производственных отношений.

В нашем понимании, указанные элементы человеческого потенциала могут перевоплощаться в человеческий капитал лишь в результате их капитализации как проявления экономических отношений в производственном процессе между наемным и собственническим трудом. Такие преобразования охватывают следующие стадии: производство, реализация, распределение, присвоение и потребление общественного продукта. В этом случае человеческий капитал трансформируется в стоимостную субстанцию трудового потенциала как его структурный элемент. Второй структурной составляющей трудового потенциала становятся элементы физического капитала — средства производства и технологическая энергия, являющиеся собственностью работодателя, поэтому совершенно очевидно, что без соединения в трудовом потенциале человеческого капитала и указанных элементов физического капитала современное производство немыслимо.

Противники предлагаемой нами структуры трудового потенциала свои возражения основывают на том соображении, что итогом живого труда являются вещественные результаты, а не сам трудовой потенциал, и кроме того, почему в таком случае нами не включены в его состав материальные ресурсы и приравненные к ним затраты.

Следует, однако, иметь в виду то обстоятельство, что такие элементы, как материальные ресурсы производства в составе продукции, после ее реализации в стоимостном виде снова включаются в производственный оборот, поэтому являются элементом не трудового, а производственного потенциала. К тому же надо учитывать, что в трудовом процессе трудовой потенциал проявляет функцию не только создания продукции, но и воспроизводства собственной производительной силы и экономических отношений между наемным работником и работодателем. В подтверждение справедливости наших суждений о структуре трудового потенциала в составе элементов человеческого и физического капитала сошлемся на высказывания профессора А. Гальчинского в контексте взглядов К. Маркса на сущность производительных сил: "Живой труд, ассимилируя средства производства как свое тело, превращает их из возможных в действительные и действующие потребительные стоимости" [12, с. 135]. И далее: "Средства производства функционируют в этом процессе только как материальные факторы живого труда. В итоге овеществленный труд перестает существовать в веществе как нечто мертвое в качестве внешней, безразличной формы, так как он сам выступает как момент живого труда, как отношение живого труда к самому себе в предметном материале, как предметность живого труда, как его средство и объект" [12, с. 135].

Эти научные положения непосредственно относятся к категории трудового потенциала, хотя ни А. Гальчинский, ни тем более К. Маркс непосредственно категорию трудового потенциала не исследовали, а раскрывали его компоненты как производительные силы труда, которые по существу и являются трудовым потенциалом. Умозрительно взаимодействие элементов общественных производительных сил и производственных отношений, заключенных в трудовом и производственном потенциалах, функционирование которых в трудовом и производственном процессе продуцирует экономический результат и социальные последствия, раскрывает его механизм (рис. 1).

Таким образом, представленный механизм раскрывает определяющую роль производительных сил и их структуры в социально-распределительных отношениях капиталистического общества и создает научные предпосылки для их коренного преобразования. В частности, при несправедливом распределении добавленной

стоимости между участниками производства социальные последствия труда выражаются в сохранении и углублении противоречий между трудом и капиталом. Из социального анализа последствий труда явствует, что процесс труда и производства завершается не только производственным результатом, но и воспроизводством трудового и производственного потенциалов, а также преобразованием социально-экономических отношений в обществе. Отсюда, исходя из приведенных доказательств, наше видение сущности трудового потенциала позволяет расценивать его как *уровень производительных сил трудовых ресурсов в статическом состоянии, способных в общественно определенных производственных условиях обеспечивать необходимые социальный и экономический результаты.*

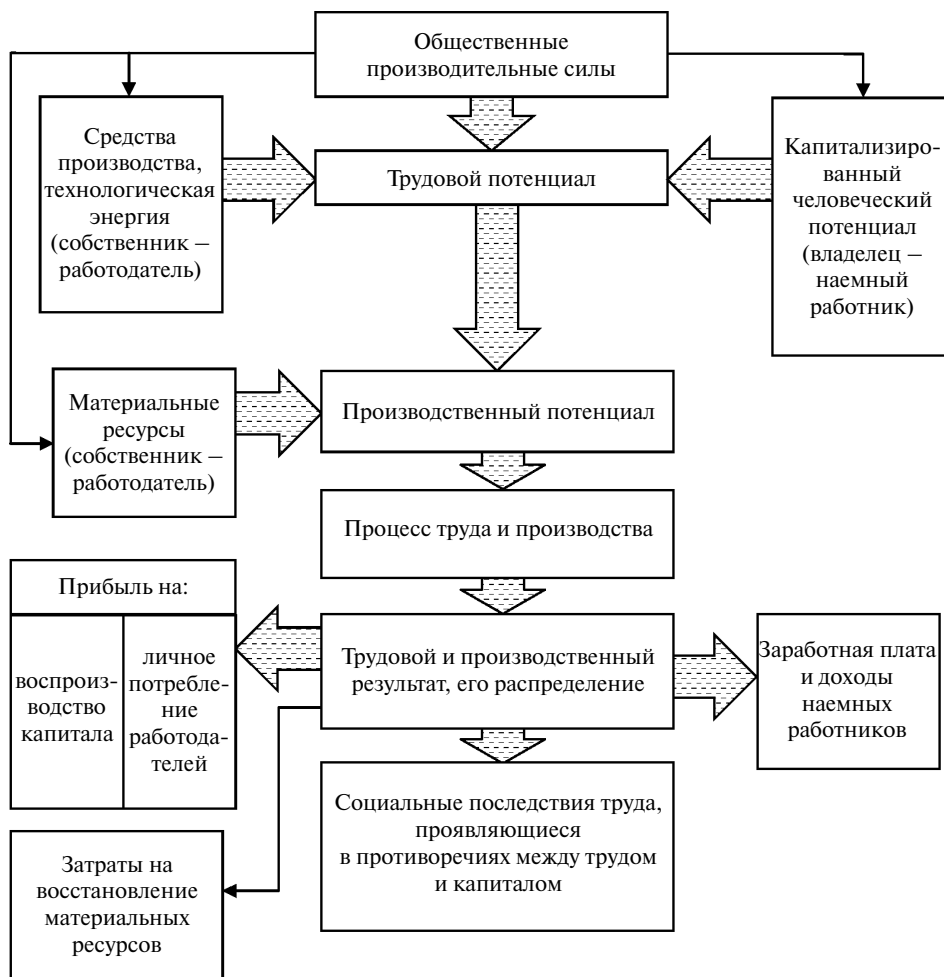

Рис. 1. Механизм взаимодействия элементов общественных производительных сил, производственных отношений и социальных последствий труда в трудовом процессе капиталистического производства

Такой подход к определению сущности трудового потенциала позволяет выявлять основной результат социальных последствий труда, выраженный в пропорциях распределения добавленной стоимости между наемным и собственническим трудом. Социальную и экономическую сущность трудового потенциала, его структуру и методологию количественной оценки в среднегодовом стоимостном выражении в расчете на одного человека и ее уровень ($Z_{\text{ин}}$) в данном случае можно устанавливать по следующей формуле:

$$\sum Z_{\text{тп}} = \frac{Z_{\text{дпф}}}{T} + \frac{Z_{\text{чкп}}}{I_{\text{пц}}} + \Delta Z_{\text{чкп}} + \sum Z_{\text{а.опф}} + \sum Z_{\text{эр}}, \quad (1)$$

где $Z_{\text{дпф}}$ — затраты на допроизводственное формирование человеческого капитала (в расчет принимается наличный доход на одного жителя страны), тыс. грн.; T — среднее число лет допроизводственного формирования человеческого капитала; $Z_{\text{чкп}}$ — среднегодовые воспроизводственные затраты на человеческий капитал (принимаются на уровне среднегодовой зарплаты одного работающего, включая отчисления на социальные нужды и другие доходы), тыс. грн.; $I_{\text{пц}}$ — индекс потребительских цен; $\Delta Z_{\text{чкп}}$ — среднегодовые инвестиции в человеческий капитал на инновационном этапе производственной среды, осуществляемые самим работником или работодателем на профессиональное обучение, тыс. грн.; $\sum Z_{\text{а.опф}}$ — среднегодовые амортизационные отчисления по основным производственным фондам, приходящиеся на одного работающего, тыс. грн.; $\sum Z_{\text{эр}}$ — среднегодовые затраты на энергетические ресурсы для технологических целей, приходящиеся на одного работающего, тыс. грн.

Эта формула раскрывает также этапность формирования человеческого капитала: а) допроизводственный, б) воспроизводственный, в) инновационный. В частности, с ее помощью были установлены уровень и структура трудового потенциала Донецкого региона в довоенный 2012 г., что подтверждает ее практическую применимость для анализа.

Структура трудового потенциала количественно выражает пропорции (доли) собственности на ее элементы, принадлежащие наемным работникам и работодателям, по которым возможны научно обоснованное распределение добавленной стоимости между собственниками трудового потенциала, а также установление социальных нормативов в системе социального партнерства.

Для расчета доли добавленной стоимости, принадлежащей наемному труду и предпринимательскому капиталу ($D_{\text{дс}}$), нами предложена следующая формула:

$$D_{\text{дс}} = D_{\text{с}} \cdot I_{\text{дс}} / 100, \quad (2)$$

где $D_{\text{с}}$ — добавленная стоимость, млн. грн.; $I_{\text{дс}}$ — индекс доли собственников в трудовом потенциале, %.

Исходные данные для примера расчетов по формуле 2 приведены в таблице.

Предполагаемое распределение добавленной ценности (стоимости) пропорционально структуре трудового потенциала в экономике Украины (по данным 2011 г.) *

Показатели	Значения
Добавленная ценность (стоимость) (млн. грн.)	1316600,00
ФОТ (с социальными отчислениями в размере 37,5%) (млн. грн.)	863652,6
Валовая прибыль предприятий ($P_{\text{вал}}$) (млн. грн.).....	502422,00
Доля человеческого капитала в структуре трудового потенциала (%)	82,84
Доля элементов физического капитала в структуре трудового потенциала (%)	17,16
Средняя заработная плата одного работника (грн./мес.)	2633,00
Численность занятого населения (млн. чел.)	20,2

* Разработано авторами по: Україна у цифрах 2011 : стат. зб. — К. : Державна служба статистики України, 2012. — 243 с.

Показатели таблицы свидетельствуют о том, что доминирующую часть (в 2011 г. — 82,84%) структуры трудового потенциала составляет человеческий капитал, в котором главную роль играет его воспроизводственный уровень. На элементы физического капитала в структуре трудового потенциала приходилось лишь 17,16%, которые и выражают часть стоимости трудового потенциала, принадлежащую работодателю.

Следует, однако, иметь в виду, что при количественной оценке доли распределяемой добавленной ценности на социальные нужды должно быть учтено также производственное распределение прибыли, принадлежащей работодателям. Отсюда доля наемных работников составляет:

$$D_{\text{нр}} = 1316600 \cdot 82,84 / 100 = 1090671,44 \text{ (млн. грн.)};$$

доля работодателей равняется:

$$D_{\text{р}} = 1316600 \cdot 17,16 / 100 = 225928,56 \text{ (млн. грн.)}.$$

Расчет дополнительного фонда оплаты труда ($\Delta\text{ФОТ}$) мы предлагаем производить по следующей формуле:

$$\Delta\text{ФОТ} = D_{\text{нр}} - \text{ФОТ}_{\text{ф}}, \quad (3)$$

где $\text{ФОТ}_{\text{ф}}$ – фактический фонд оплаты труда в 2011 г., млн. грн.

$$\Delta\text{ФОТ} = 1090671,44 - 863652,6 = 227018,84 \text{ (млн. грн.)}.$$

Расчет доли валовой прибыли как собственности работодателей, используемой для производственного распределения ($\Delta D_{\text{нр}}$), может быть проведен по следующей предлагаемой нами формуле:

$$\Delta D_{\text{нр}} = P_{\text{вал}} - D_{\text{р}}, \quad (4)$$

$$\Delta D_{\text{нр}} = 502422 - 225928,56 = 276493,44 \text{ (млн. грн.)}.$$

Сумма 276,5 млрд. грн. предназначена для производственного распределения вновь созданного продукта и используется для уплаты налогов, образования инновационного фонда и других каналов распределения. Тогда сумма 225,9 млрд. грн. может быть использована для социального распределения между персоналом предприятия и работодателями по собственности в виде дивидендов, опционов, премий.

4. Пути социализации капиталистического способа производства. Сложившаяся в современном мире социальная, экономическая и политическая ситуация, доведенная до безумия алчность олигархов, разрешенная системой монополистического капитализма, ввергли мир в пучину глубокого кризиса не только финансово-экономической системы, но и человечества в целом. Похоже, мы застыли в точке бифуркации, за пределами которой нет просвета. В то же время исторический опыт говорит, что модели социализации общественных отношений, подсказанные наукой и проверенные практикой общественных преобразований, далеки от идеала. Но все же накопленный положительный опыт применения социалистических моделей в СССР, Китае, Швеции и других странах может быть полезен в будущем. Исходя из этого опыта, видятся два пути преобразования экономических формаций: насильственный (революционный) и эволюционный. Выбирая один из них, надо учитывать известные их последствия.

К положительным результатам революционного пути условно можно отнести его отрезвляющее воздействие на эксплуататорские аппетиты капитала. В то же время неизбежность этого пути возникает в случае, когда гнет капитала для наемного труда становится невыносимым. К отрицательным последствиям насильственный путь приводит тогда, когда на фоне двух противоборствующих сил к власти приходит третья, от которой трудно живущему населению становится еще хуже. Кроме того, революции разрушают производительные силы и духовность людей. Надо также учитывать невозможность победы социализма в одной отдельно взятой стране, о чем в свое время предупреждал еще К. Маркс. Все это свидетельствует в пользу эволюционного способа преобразования экономических устоев государства. Например, этот путь выделил профессор А. Гальчинский среди других возможных вариантов, и с ним трудно не согласиться. При этом необходимо помнить, что эволюционный процесс длительный и трудный, требующий усилий всего мирового сообщества, его доброй воли и соответствующей идеологии.

5. Преобразующая роль в человеческом развитии системы объективных законов природы и общества. Необходимость изучения требований объективных законов развития природы и общества непосредственно вытекает из учения о биосфере и ноосфере. Используя его научные и методологические подходы, мы провели исследования по определению сущности и роли системы объективных законов и их иерархической зависимости в преобразовательных процессах человеческого развития. При этом была выявлена главенствующая роль законов природы по отношению к законам общества, что подтверждает историческую неизбежность их последствий и справедливость ноосферного учения В. Вернадского.

Установленная нами иерархия системы объективных законов демонстрирует следующую их подчиненность:

1) закон равновесия развития природы и общества. В частности, нами исследованы формы проявления этого закона в природе и обществе согласно учению В. Вернадского, который открыл закономерности мироздания и развития природы Земли через геологические эпохи в течение миллиардов лет, живой природы в течение сотен миллионов лет и человечества в течение миллионов лет, назвав сферу обитания живой природы *биосферой*. Согласно этому учению, установлены закономерности развития человечества, время формирования глобальных результатов его деятельности, чередования революционных и эволюционных форм закономерного и поступательного развития от низшего к высшему, от материального к духовному, что отличает человека, возвышает его над животным миром, дает толчок развитию, самосовершенствованию, стремлению к истине и добру. Например, в экономической сфере закон равновесия проявляется в достижении баланса интересов предпринимателей и наемных работников. В общем виде под законом равновесия мы понимаем согласованные во времени и пространстве явления и процессы, уравновешивающие противодействующие отклонения от закономерно установленных тенденций развития природы и общества;

2) закон общественного развития человечества и его цивилизации, который подчиняется общему закону развития природы и общества, то есть закону равновесия, сущность и роль которого были раскрыты нами в начале данной статьи. Этот закон выявляет цель общественного человеческого развития и ресурсы для ее достижения;

3) закон соответствия способа производства уровню развития производительных сил, который проявляется в прогрессивном росте уровня общественных производительных сил в рамках действующей экономической формации, если между ними обеспечивается равновесие согласно первому закону развития природы.

В балансе этих категорий наиболее динамичным, революционирующим элементом являются производительные силы, развитие которых приводит к изменению экономических формаций. Известно также, что если рамки экономических формаций оказываются тесными и тормозят дальнейшее развитие производительных сил, то в них вызревают условия для замены устаревших производственных отношений новыми. Процесс рождения новой экономической формации происходит подобно природному явлению рождения жизни из яйца, когда созревший плод самостоятельно проклевывает скорлупу. В современном мире общественная ситуация складывается подобным образом, и человечеству надо думать сообща, что делать дальше;

4) основной экономической закон посткапиталистической экономической формации * находится в непосредственной иерархической зависимости от закона

* Сущность основного экономического закона посткапиталистической формации раскрыта нами совместно с профессором В.П. Горшковым в специальной публикации по мате-

общественного развития человечества и его цивилизации, а также закона соответствия способа производства уровню развития производительных сил, целенаправленность действия которого проявляется в удовлетворении возрастающих разумных потребностей общества при согласованных объемах и структуре производства, его ресурсной и экономической обеспеченности в условиях общественной формы собственности на средства производства.

Его экономической основой должны быть научная методология и принципы формирования социальной модели управления экономикой государства, к которым мы относим:

- приоритет социальных целей над экономическими;
- сбалансированность объемов и структуры производства с внутренними потребностями общества;
- прогрессивные формы хозяйственного управления;

5) закон оплаты труда, выражающий равновесие между экономическим потенциалом и порогом социальной оскутмости оплаты труда для наемных работников и их семей. В научном обосновании сущности его объективного характера использована методология количественной оценки уровня заработной платы и резервов ее повышения с учетом экономических возможностей хозяйствующих субъектов. Под порогом социальной оскутмости оплаты труда нами понимается такой ее уровень, который обеспечивает материальную заинтересованность наемного работника в повышении эффективности труда сверх его нормируемого регламента.

Таким образом, проведенные исследования позволили раскрыть механизм проявления исторических закономерностей человеческого развития в аспекте социальных последствий труда (рис. 2). Этот механизм можно рассматривать как научную предпосылку формирования ноосферной доктрины преобразования социально-экономических отношений в мировом сообществе на основе социализации и гуманизации капиталистического способа производства. Механизм взаимодействия системы объективных законов раскрывает историческую неизбежность развития человечества и его цивилизации по пути социального прогресса, очеловечивания социально-экономических отношений в мировом сообществе, возрастания в этом процессе значения труда и человеческой мысли. При этом основополагающая роль отводится развитию науки и ее ноосферной теории.

Выводы

Результаты исследования социальных последствий труда убеждают в том, что труд как форма проявления человеческого разума и функционирования его производительной силы выступает источником саморазвития человека, воспроизводства его потенциала и условий жизнедеятельности, направленных на прогресс развития природы Земли, человечества и его цивилизации. В процессе этого развития проявляется веление системы объективных законов развития природы и общества, механизм действия которых носит независимый от воли и желаний человека или его сообществ характер. Повинуясь требованиям этих законов, человечество обречено на достижение цели своего существования и развития, а именно — создать мировое сообщество на принципах справедливости, добра и человеколюбия, духовности, высокого общественного сознания и материального благополучия для

матически определенным историческим закономерностям изменения экономических устоев от первобытнообщинного строя к возникновению новой социально-экономической формации в контексте стратегических направлений развития украинской государственности, обеспечиваемой законодательно-институциональной сферой [23].

всех жителей планеты, а не для незначительного их меньшинства, обезумевшего от обогащения за счет других.

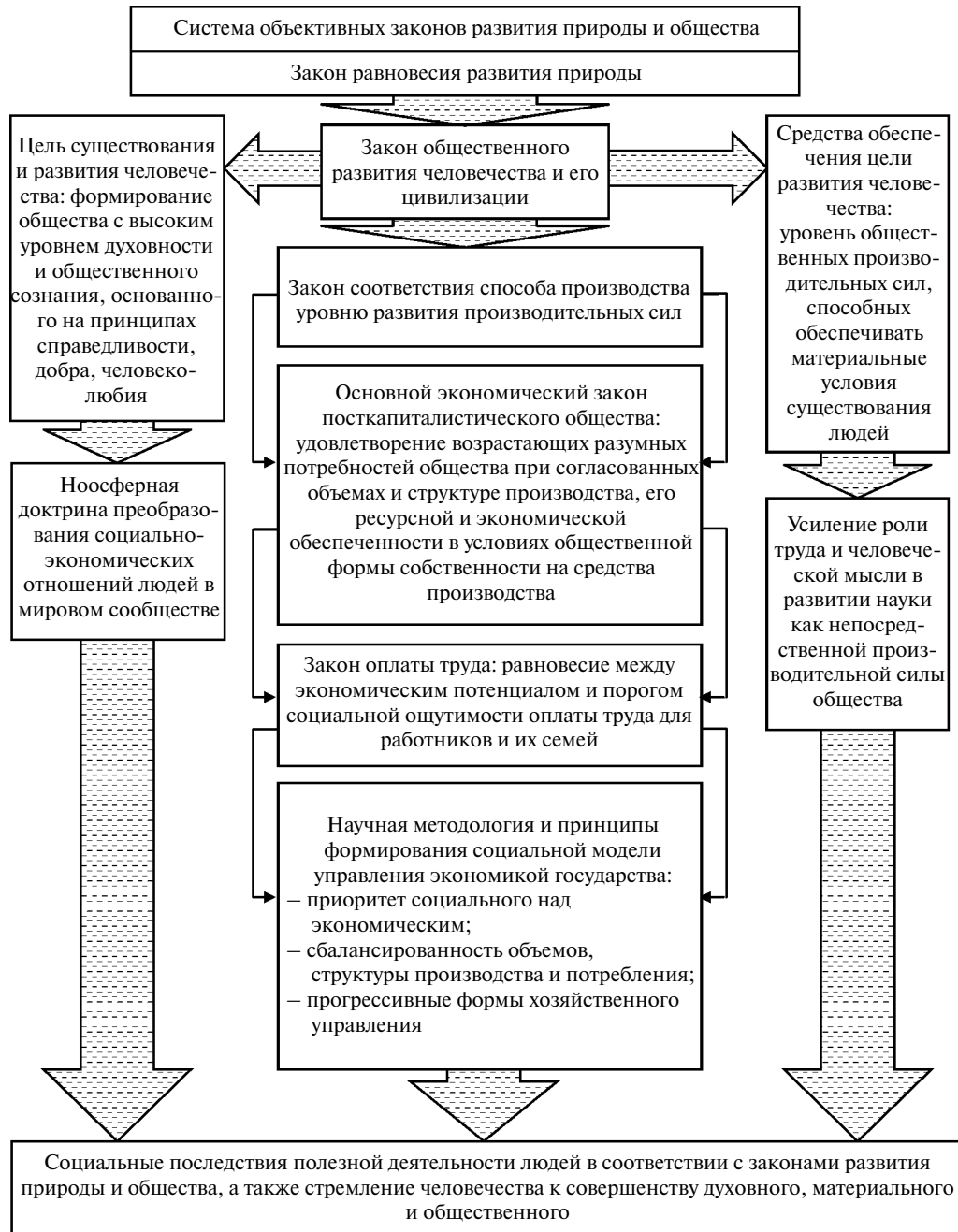

Рис. 2. Механизм проявления исторических закономерностей человеческого развития на пути построения посткапиталистического сообщества людей согласно требованиям системы объективных законов развития природы и общества

Составлено авторами.

Однако уже сейчас понятно, что на пути общественных преобразований человечеству предстоит преодолеть преграду в виде усугубляющихся противоречий между трудом и капиталом, воздвигнутую системой монополистического капитализма как права олигархов на эксплуатацию и экономическое угнетение человека чело-

веком. Ясно также и то, что выполнению цивилизационной цели будет способствовать формирование новой ноосферной экономической науки развития человечества как непосредственной производительной силы общества.

К основным положениям наших научных исследований как предпосылки к разработке ноосферной теории и идеологии развития человечества мы относим: выявление цели человеческого существования и формулирование его объективного закона, а также механизма взаимодействия системы объективных законов развития природы и общества, методологию построения структуры трудового потенциала, согласно которой появляется возможность обосновывать пропорции распределения добавленной стоимости между наемными работниками и работодателями. Указанные пропорции распределительных отношений могут стать научной базой для обоснования величины законодательно устанавливаемых социальных стандартов и нормативов в системе социального партнерства, что позволяет предметно говорить о путях социализации и гуманизации капиталистического способа производства и его общественных отношений. Таким образом, социальные последствия человеческого труда можно понимать как результат целенаправленной полезной деятельности людей, получаемый под влиянием проявления системы объективных законов развития природы и общества и выражающийся в непрерывном развитии производительных сил и преобразовании производственных отношений в обществе, а также в стремлении человечества к совершенству духовного, материального и общественного бытия самого человека.

Список использованной литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М. : Айрис-Пресс, 2004. — 576 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М. : Эксмо, 2007. — 960 с.
3. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. — М. : Госполитиздат, 1955. — 360 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Наемный труд и капитал. — Собр. соч. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1957. — Т. 6. — 577 с.
5. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М. : Прогресс, 1993. — 897 с.
6. Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика ; [пер. с англ.]. — 16-е изд. — М. : Вильямс, 2000. — 688 с.
7. Макконнелл К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика ; [пер. с англ.]. — 11-е изд. — К. : ХаГар, 2000. — 785 с.
8. Тейлор Ф. Научная организация труда и управления. — М. : Экономика. — 1965. — 387 с.
9. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. — М. : Наука, 1982. — 472 с.
10. Гастев А.К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. — М. : Экономика, 1966. — 472 с.
11. Кудрявцев А.С. Социалистическая организация общественного труда. — М. : Экономика, 1974. — 230 с.
12. Гальчинский А. Маркс и современный мир: гуманистическая доминанта. — К. : Либідь, 2015. — 328 с.
13. Колот А.М., Грішнова О.А., Герасименко О.О. та ін. Економіка праці та соціально-трудові відносини : підруч. ; [за наук. ред. А.М. Колота]. — К. : КНЕУ, 2009. — 711 с.
14. Лібанова Е.М. Нерівність за доходами в сучасній Україні / Соціально-трудові відносини: теорія і практика : зб. наук. праць. — К. : КНЕУ, 2014. — С. 26–36.

15. Богиня Д.П., Гришнова О.А. Основы економіки праці : навч. посіб. — К. : Знання-Прес, 2000. — 313 с.
16. Ким М.Н. Экономика труда и социально-трудовые отношения : учеб. пособие. — Харьков : Точка, 2015. — 308 с.
17. Генкин Б.М. Экономика и социология труда : учеб. — 8-е изд. (пересмотр. и доп.). — М. : Норма, 2009. — 464 с.
18. Волгин Н., Валь Е. Мотивационная основа эффективности труда // Человек и труд. — 2000. — № 4. — С. 75–84.
19. Колот А., Герасименко О. Цінності трудового життя та гідна праця: філософія взаємодії і розвитку // Україна: аспекти праці. — 2016. — № 1-2. — С. 3–13.
20. Павлов М.Ю. Инновационное развитие экономики России в контексте реализации целей человечества / Инновационное развитие экономики России: институциональная среда : IV межд. конф., Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–22 апреля 2011 г. : сб. статей. — М. : ТЕИС, 2011. — С. 106–112.
21. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа ; [в рус. пер.]. — Санктпетербург : Синодальная типография, 1892. — 847 с.
22. Шюре Э. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий ; [пер. с франц. Е.Ф. Писаревой]. — М. : Олма Медиа Групп, 2013. — 304 с.
23. Ковальов В.М., Горшков В.П. Стратегічні напрями розвитку України // Формування ринкових відносин в Україні. — 2014. — Вип. 2 (153). — С. 3–11.

References

1. Vernadskii V.I. *Biosfera i Noosfera* [Biosphere and Noosphere]. Moscow, Airis-Press, 2004 [in Russian].
2. Smith A. *Issledovanie o Prirode i Prichinakh Bogatstva Narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo, 2007 [in Russian].
3. Ricardo D. *Nachala Politicheskoi Ekonomii i Nalogovogo Oblozheniya* [On the Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, Gospolitizdat, 1955 [in Russian].
4. Marx K., Engels F. *Naemnyi Trud i Kapital* [Hired Labor and Capital]. Moscow, Politizdat, 1957, Collection of Works, Vol. 6 [in Russian].
5. Marshall A. *Printsipy Ekonomicheskoi Nauki* [Principles of Economics]. Moscow, Progress, 1993 [in Russian].
6. Samuelson P.A., Nordhaus W.D. *Ekonomika* [Economics]. Moscow, Vil'yams, 2000 [in Russian].
7. McConnell C.R. *Ekonomiks: Printsipy, Problemy i Politika* [Economics: Principles, Problems, and Policies]. Kiev, KhaGar, 2000 [in Russian].
8. Taylor F. *Nauchnaya Organizatsiya Truda i Upravleniya* [The Principles of Scientific Management]. Moscow, Ekonomika, 1965 [in Russian].
9. Strumilin S.G. *Problemy Ekonomiki Truda* [Labor Economy Problems]. Moscow, Nauka, 1982 [in Russian].
10. Gastev A.K. *Kak Nado Rabotat'. Prakticheskoe Vvedenie v Nauku Organizatsii Truda* [How to Work. Practical Introduction in the Labor Organization Science]. Moscow, Ekonomika, 1966 [in Russian].
11. Kudryavtsev A.S. *Sotsialisticheskaya Organizatsiya Obshchestvennogo Truda* [Socialist Organization of the Social Labor]. Moscow, Ekonomika, 1974 [in Russian].
12. Gal'chinskii A. *Marks i Sovremennyi Mir: Gumanisticheskaya Dominanta* [Marx and Modern World: Humanistic Dominant]. Kiev, Lybid', 2015 [in Russian].

13. Kolot A.M., Grishnova O.A., Gerasymenko O.O. et al. *Ekonomika Pratsi ta Sotsial'no-Trudovi Vidnosyny, za nauk. red. A.M. Kolota* [Economy of Labor and Socio-Labor Relations], edited by A.M. Kolot. Kyiv, KNEU, 2009 [in Ukrainian].
14. Libanova E.M. *Nerivnist' za dokhodamy v suchasni Ukraini, v: Sotsial'no-Trudovi Vidnosyny: Teoriya i Praktyka* [Inequality in incomes in the modern Ukraine, in: Socio-Labor Relations: Theory and Practice]. Kyiv, KNEU, 2014, pp. 26–36 [in Ukrainian].
15. Bogynya D.P., Grishnova O.A. *Osnovy Ekonomiky Pratsi* [Foundations of the Labor Economy]. Kyiv, Znannya-Pres, 2000 [in Ukrainian].
16. Kim M.N. *Ekonomika Truda i Sotsial'no-Trudovye Otnosheniya* [Labor Economy and Socio-Labor Relations]. Khar'kov, Tochka, 2015 [in Russian].
17. Genkin B.M. *Ekonomika i Sotsiologiya Truda* [Economy and Sociology of Labor]. Moscow, Norma, 2009 [in Russian].
18. Volgin N., Val' E. *Motivatsionnaya osnova effektivnosti truda* [The motivative basis of the labor efficiency]. *Chelovek i Trud – Person and Labor*, 2000, No. 4, pp. 75–84 [in Russian].
19. Kolot A., Gerasymenko O. *Tsinnosti trudovogo zhyttya ta gidna pratsya: filosofiya vzaemodii i rozvytku* [Values of the labor life and the worthy labor: the philosophy of interaction and development]. *Ukraina: Aspekty Pratsi – Ukraine: Aspects of Labor*, 2016, Nos. 1-2, pp. 3–13 [in Ukrainian].
20. Pavlov M.Yu. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki Rossii v kontekste realizatsii tselei chelovechestva, v: Innovatsionnoe Razvitiye Ekonomiki Rossii: Institucional'naya Sreda. IV Mezhd. Konf., Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova, 20–22 aprelya 2011 g.* [Innovative development of Russia's economy in the context of a realization of purposes of the humanity, in: Innovative Development of Russia's Economy: Institutional Medium. IV Intern. Confer., Moscow, M.V. Lomonosov MSU, April 20–22, 2011]. Moscow, TEIS, 2011, pp. 106–112 [in Russian].
21. *Novyi Zavet Gospoda Nashego Iisusa Khrista* [New Testament of Our Lord Jesus Christ]. St.-Petersburg, Synodal Typogr., 1892 [in Russian].
22. Schurik E. *Velikie Posvyashchennye. Ocherk Ezoterizma Religii* [Les Grands Initiés. Esquisse de l'Histoire Secrète des Religions]. Moscow, Olma Media Grupp, 2013 [in Russian].
23. Kovalyov V.M., Gorshkov V.P. *Strategichni napryamy rozvytku Ukrainy* [Strategic directions of Ukraine's development]. *Form. Rynk. Vidn. v Ukraini – Form. of Market Rel. in Ukraine*, 2014, Iss. 2 (153), pp. 3–11 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 6 мая 2016 г.
